

Юлия ПОДЛУБНОВА

МАК, ЛЮПИН, ПРИМУЛА, КОЛОКОЛЬЧИК

Анна Бабяшкина. И это взойдет: усадебный роман. М.: Планж, 2021. – 528 с.

«Убить олигарха» – так мог называться роман Анны Бабяшкиной, будь автор несколько левее по своим убеждениям и несколько прямолинейнее в постановке социальных проблем. Но нет, хотя олигарх, действительно, умрет в финале романа, и будет в этой смерти что-то от кармического возмездия, единственный настоящий убийца здесь – сама пишущая – окажется далека от какой-либо идеологической платформы. Да и убийства будут больше похожи на роковые случайности: никакой революции, никаких народных мстителей, никаких яростно рокочущих 2020-х – действие происходит в тревожных, но социально стабильных 2014-2015 годах.

И все-таки Анне Бабяшкиной, для которой прямые политические высказывания не характерны, удалось запечатлеть запрос на левую повестку в современной России. Состоятельный чиновник, возглавляющий технопарк «Школково» (да-да, почти Чубайс), у которого на жену записаны многомиллионные активы? – не может не быть жуликом и вором, как не может не иметь апартаментов в Майями на случай скоростного бегства из страны. Богатая усадьба с охраной, слугами и огромным садом? – не может не заполыхать, и желательно, чтобы феерически. Декорации гламурного романа моментально превращаются в пепел, герои яростно срывают маски – остается только неприглядная действительность живущей по понятиям России: вместо цивилизации и ее законов – право сильного ломать жизни. И где-то тут же вопрос: да когда это уже кончится, когда появится хоть какая-то надежда на справедливость?

«Оказалось, правильно сделал, что уехал. Его не стали преследовать, просто предупредили: возвращаться не стоит. Должность в “Школково” быстро занял другой человек, на чьих плечах еще сохранились следы погон. Он отдал все, что попросили...»

На самом деле Анна Бабяшкина написала крепкий бестселлер в западном его понимании. Вместо конвенций столь привычного для русской литературы усадебного романа, с которыми, как показала Марина Степнова в «Саде», можно еще работать и работать, герметичное пространство-лабиринт с неопознанной могилой в самом темном его углу. Усадьба, в которой – вот неожиданность! – не вершатся судьбы родины, не оплакивается прекрасное прошлое перед лицом сурового настоящего, не мучаются проклятыми вопросами, не останавливается время. Усадьба, хранящая страшную тайну. А еще место, где, как это водится в триллере, удерживают насильно, лишают связей с внешним миром, пытаются навязать участь жертвы и сформировать стокгольмский синдром.

Роман строится вокруг похищения героини с говорящим именем Флора. Она – молодая женщина, занимающаяся ландшафтным дизайном. Ее жизнь складывается не очень удачно: разрыв с любимым человеком в юности, кратковременное замужество, не принесшее ни малейшей радости, потеря ребенка, дальнейшая одинокая жизнь и попытки состояться в профессии плюс невинное хобби партизанского озеленения городских пустошей. Тем не менее, каким бы ни было существование Флоры раньше, героиня всегда была способна к поступкам и к ответственности за свой выбор. Оказавшись в усадьбе Поленова в двусмысленном положении не то садовницы, не то наложницы, Флора не становится ни счастливее, ни менее решительной и задумывает самый необычный и самый реалистичский в ситуации тотального контроля план побега. Так что, как это случается в фабульной беллетристике, в один жаркий летний день в усадьбе происходят кардинальные перемены: страшные тайны перестают быть таковыми, а вместе с исчезновением загадок и появлением ключей рассеивается и атмосфера нуара и тревоги, наполнявшая тщательно охраняемое

пространство. Грядет возмездие: капли клубники падают с головы Поленова на дымящуюся траву.

И еще одна линия. Героиню ищет любовь всей ее жизни и один из грантополучателей «Школково» Егор. От заветной мечты Егора – переезда в Вильнюс с готовым бизнес-проектом в сфере новейших технологий, возвращенным под покровительством Поленова, – отделяет один шаг, но шаг этот невозможно сделать, пока Флора находится в заточении. Противостояние Егора с Поленовым заканчивается не в пользу последнего: Поленову удается повесить на героя условный срок и перекрыть каналы вывоза бизнеса за границу. Егор вынужденно остается на родине, разрабатывает новый стартап и в конце концов оказывается рядом с Флорой. История заканчивается практически формулой «и жили они вместе долго и счастливо».

Собственно сочетание элементов триллера и дамского романа в «И это взойдет» создает общий эффект легкости для читателя, причем такой, которая заставляет заподозрить эту прозу в отсутствии какой-либо глубины (даже психологической), за что в свое время справедливо пеняли гламурной литературе, выбирающей блеск и поверхность вместо сущности и сложности. Однако я бы не спешила приклеивать ярлыки к роману Анны Бабяшкиной: он довольно-таки социален и четко обозначает конфликты современного российского общества, не меньше, к примеру, чем романы раскрученных авторов. «Меня доводило до ярости то, что я не смог придумать, что надо сделать со всей этой информацией, чтобы Флора оказалась на свободе. Даже читал прессу и смотрел сериалы в тему, чтобы понять: как и кому надо передать эту информацию, чтобы ее освободили? По всей льющейся из медиа житейской логике, мне надо было пойти в полицию, и там тут же примутся за дело. Но нет. Нет! В полиции меня просто послали и посоветовали искать “должностное лицо”, заинтересованное в компромете на Поленова».

А вот от дамского романа в романе Анны Бабяшкиной довольно патриархальная картина мира. Прекрасная и самостоятельная Флора все-таки свяжет жизнь с не очень дальновидным и расторопным Егором, хотя складывается ощущение, что она изобретательнее и самостоятельнее его. Да и Егор ей не особо нужен: морок стокгольмского синдрома развеивается, Поленов – в прошлом, но от истории с заточением остается сын. Флоре есть кого любить.

Анна Бабяшкина работает и с мифологией. С одной стороны, ее героиня предстает в качестве альтер эго писательницы, в одном из своих интервью признавшейся в увлечении ландшафтным дизайном, с другой – обращение к мифологеме сада подтягивает за собой конгломерат культурных смыслов. В том числе – традиционный для христианской культуры – миф о райском саде, Адаме и Еве, грехопадении, которое в романе ведет отнюдь не к потере рая. Сад вбирает в себя смерть (помним про до поры до времени неопознанную могилу), искушает живущих в нем и порождает новую жизнь. Главный его плод, плод его Флоры – сын.

И еще. Мечта Поленова (мертвого полена) о русском саде, саде непредсказуемом и своевольном, практически воплощена, но за нее нужно платить. Особый символизм смерти Поленова заключается в том, что его, сбежавшего из страны и от прежней жизни, буквально скидывает с себя беговая дорожка, призванная восстановить в нем жизнь. «Он бежал так, словно от этого зависело его спасение. Убегал от холодной, скудной земли, где поля засеяны тоской и страхом. Мчался к рассвету на побережье, к прибою и солнцу. Если бы только эта дорога не рвалась так стремительно из-под ног».

От себя, как это подчеркивает автор, не убежишь. И Флора займется выжженным и предоставленным самому себе садом самым неожиданным образом: раскидывая семена с неба, в полете над усадьбой. Мак, люпин, примула, колокольчик...